

Флажок, упав на землю, развернулся и затрепетал на ветру, а нарисованные на нём талисманы жадно впитывали духовную энергию неба и земли. Соединяясь через флажок, они образовали массивный барьер, охватывающий всё пространство от неба до земли, заточив Лун Чи внутри.

Золотой луч, пробившийся издалека, разрушил один из флажков, и громовой голос Нань Лицзю донёсся из дали:

— Убирайся, не мешай тут!

В тот же момент прибыла Бессмертная госпожа Цуй. Увидев, что люди из Секты Звездной Луны устроили западню для её внучки, она пришла в ярость и, размахивая своим драконьим посохом, бросилась в атаку. Удар её посоха пришёлся на один из флажков, и тот мгновенно разлетелся на куски.

После уничтожения двух флажков в барьере образовалась огромная брешь. Лун Чи, почувствовав изменения в земной энергии, тут же выскользнула через неё.

Выбравшись из песчаной пустоши, она увидела, как её бабушка, словно разъярённая тигрица, размахивает драконьим посохом, неистово атакуя старика. Посох излучал слабое золотистое сияние, а драконья голова на нём казалась живой, вбирая земную энергию вокруг. Каждый удар посоха был подобен удару, способному рассечь небо и землю, и старик, уклоняясь и отступая, выглядел куда слабее.

Её бабушка, имеющая более девяти тысяч лет практики, была грозной фигурой на Горе Великой Сосны и даже осмеливалась бросать вызов Царству призраков Преисподней. Лун Чи не беспокоилась за неё и, вырвавшись из барьера, тут же направилась к Гу Тринадцатому.

Охранники Гу Тринадцатого уже стали пищей для Упыря-хоу, а оставшиеся сильные бойцы были отвлечены её бабушкой. Это был редкий шанс убить его.

Хотя Гу Тринадцатый и догадывался о личности Лун Чи, он не мог поверить, что эта девчонка действительно она. Он смотрел на её приближающуюся фигуру с выражением, которое трудно описать словами! Она вела себя так дерзко, прыгая и бегая, а её бабушка гналась за ней, словно за вором, и она даже называла её «старухой». Бессмертная госпожа Цуй не содрала с неё кожу — вот это действительно родная бабушка. Увидев, как Лун Чи мчится к нему с яростью, он не отступил, а, напротив, шагнул вперёд, раскрыв веер в руке.

Нань Лицзю сражалась с Упырём-хоу, и, как только Лун Чи оказалась в ловушке, она тут же вмешалась, чтобы спасти её. Это показывало, насколько важна была Лун Чи для Нань Лицзю. Если он атакует Лун Чи, Нань Лицзю отвлечётся, и Упырь-хоу сможет воспользоваться этим, увеличив свои шансы на успех.

Увидев, что Бессмертная госпожа Цуй прибыла, Нань Лицзю сосредоточилась на борьбе с Упырём-хоу.

Секта Звездной Луны тщательно всё продумала: сначала они закрепили земную энергию, чтобы заточить её и Город Уван, а затем использовали неуязвимого Упыря-хоу, чтобы преследовать её, надеясь, что, измотав её, они смогут переплавить Город Уван и забрать его.

Их план был хорош, но они не учли Лун Чи, которая всегда действовала не по правилам.

Когда ей понадобилась драконья кость — невероятно ценная вещь — Лун Чи нашла способ достать её. Она переплавилась кость и использовала её как вместилище, а драконы, будучи существами, способными свободно перемещаться между мирами, сделали её неуловимой для таких барьеров. Воспользовавшись силой драконьей кости, она легко выбралась из ловушки. Что касается Упыря-хоу, он действительно был силён, но, будучи запечатанным долгое время, его кровь высохла, а пища, которую Секта Звездной Луны приготовила для него, была уведена Лун Чи в Город Уван. Не получив достаточного количества крови, Упырь-хоу оставался в полувисошем состоянии, его сухожилия не могли полностью расширяться, что сильно ограничивало его подвижность. Он не мог сгибать колени, а локти сгибались лишь наполовину, делая его движения крайне неуклюжими. Это значительно снижало его боеспособность.

Зловещая ци Упыря-хоу была чрезвычайно мощной, и, с точки зрения вреда для живых существ, она даже превосходила Демона засухи. Зловещая ци Демона засухи нарушала баланс духовной энергии, испаряя влагу вокруг и вызывая засуху. Зловещая ци Упыря-хоу была ещё сильнее: там, где он появлялся, не только наступала засуха, но и обычные люди, соприкоснувшись с загрязнённой водой и воздухом, либо мгновенно умирали, либо тяжело заболели. Массовые заболевания, вызванные зловещей ци, люди называли «чумой». Эта ци была крайне опасна для людей, но для призраков она являлась прекрасным источником питания. Поэтому там, где появлялся Упырь-хоу, наступала засуха, начиналась чума, и местность превращалась в ад, где вымирали люди и хозяйничали призраки.

Если такое существо прорывалось в мир живых, это становилось ужасной катастрофой, но для Нань Лицзю, которая, будучи духом, обитала в драконьей кости, это был отличный способ усилить свои способности. Она могла использовать драконью кость и драконью ци, чтобы подавлять и переплавлять зловещую ци, не боясь потерять рассудок и превратиться в чудовище. Поглощая практику и зловещую ци Упыря-хоу, она могла значительно усилить себя.

Для Нань Лицзю Упырь-хоу был ценным ресурсом. Для Упыря-хоу же драконья ци Нань Лицзю была ещё более притягательной. Получив её, он мог переродиться и стать ещё более могущественным. Упырь-хоу яростно атаковал Нань Лицзю, не зная усталости и отдыха.

Нань Лицзю, будучи духом, обитающим в драконьей кости и связанным с земной энергией, также не знала усталости, и битва между ними затянулась.

Упырь-хоу был крепок, и даже используя силу Города Уван и Небесной звёздной сферы, она могла лишь порвать его гнилую одежду и слегка поцарапать кожу. Она могла только удерживать его, постепенно заманивая вглубь Города Уван, чтобы использовать подземную тюрьму для его подавления, одновременно поглощая зловещую ци, которую он выделял. Даже малейшее преимущество, накопленное со временем, могло принести значительный результат.

Нань Лицзю и Упырь-хоу сражались на равных, а Лун Чи и Гу Тринадцатый уже потеряли рассудок.

Гу Тринадцатый изначально хотел использовать Лун Чи, чтобы отвлечь Нань Лицзю, но он недооценил ненависть Лун Чи к Секте Звездной Луны. Лун Чи сразу же бросилась в бой, не щадя себя. Хотя у неё не было меча, что ограничивало её боевые способности, она была щедро одарена защитными артефактами от Феи Минсюэ.

Лун Чи начала с двенадцати золотых стражей, а затем выпустила защитный Цветок-дурман, который мгновенно окружил её розовым облаком в радиусе трёх чжанов.

Эти артефакты Феи Минсюэ были знамениты ещё с давних времён. С их помощью она заработала себе славу, пробившись на позицию святой и укрепив своё положение как будущего главы Секты Бессмертных Облаков.

С таким арсеналом Гу Тринадцатый не мог позволить себе сдерживаться.

Если говорить прямо, Фея Минсюэ уже открыто противостояла Секте Звездной Луны, и, если Лун Чи убьёт его её артефактами, найдётся множество людей, которые за неё вступятся. Его смерть, скорее всего, останется безнаказанной.

На пороге смерти Гу Тринадцатому оставалось только сражаться изо всех сил.

Старик, сражавшийся с Бессмертной госпожой Цуй, не ожидал, что она осмелится убить его, не боясь последствий со стороны Секты Звездной Луны.

Хотя он и был сильным бойцом, перед ней, которая была на полшага от становления Земным бессмертным, все его методы оказались бесполезны. Его флажки, его барьеры, его защитные артефакты — всё было разрушено ударом её драконьего посоха. Последним был разбит его череп.

Убив старика, Бессмертная госпожа Цуй увидела, как сын Секты Звездной Луны на её глазах обижает её внучку. В ярости она бросилась вперёд, размахивая посохом, и разрушила все его защитные и атакующие артефакты, а затем ударила его по голове.

Гу Тринадцатый не ожидал, что Бессмертная госпожа Цуй осмелится напасть на него, младшего, не считаясь с приличиями. В отчаянии он закричал:

— Подождите, Ван Эргоу — он мой брат!

Но её рука даже не дрогнула, и она размозжила ему голову.

Мозги вместе с черепом разлетелись в стороны, а обезглавленное тело упало в песок, из шеи

хлынула кровь. Ноги Гу Тринадцатого были сломаны, а нижняя часть тела глубоко увязла в коричневом песке, смешиваясь с кровью.

Лун Чи была шокирована внезапной развязкой.

Бессмертная госпожа Цуй, не запачкав свой драконий посох ни каплей крови, оперлась на него и с лёгким фырканьем сказала:

— Твоя мать — предательница Дворца Сюаньньюй.

<http://bllate.org/book/15297/1351415>